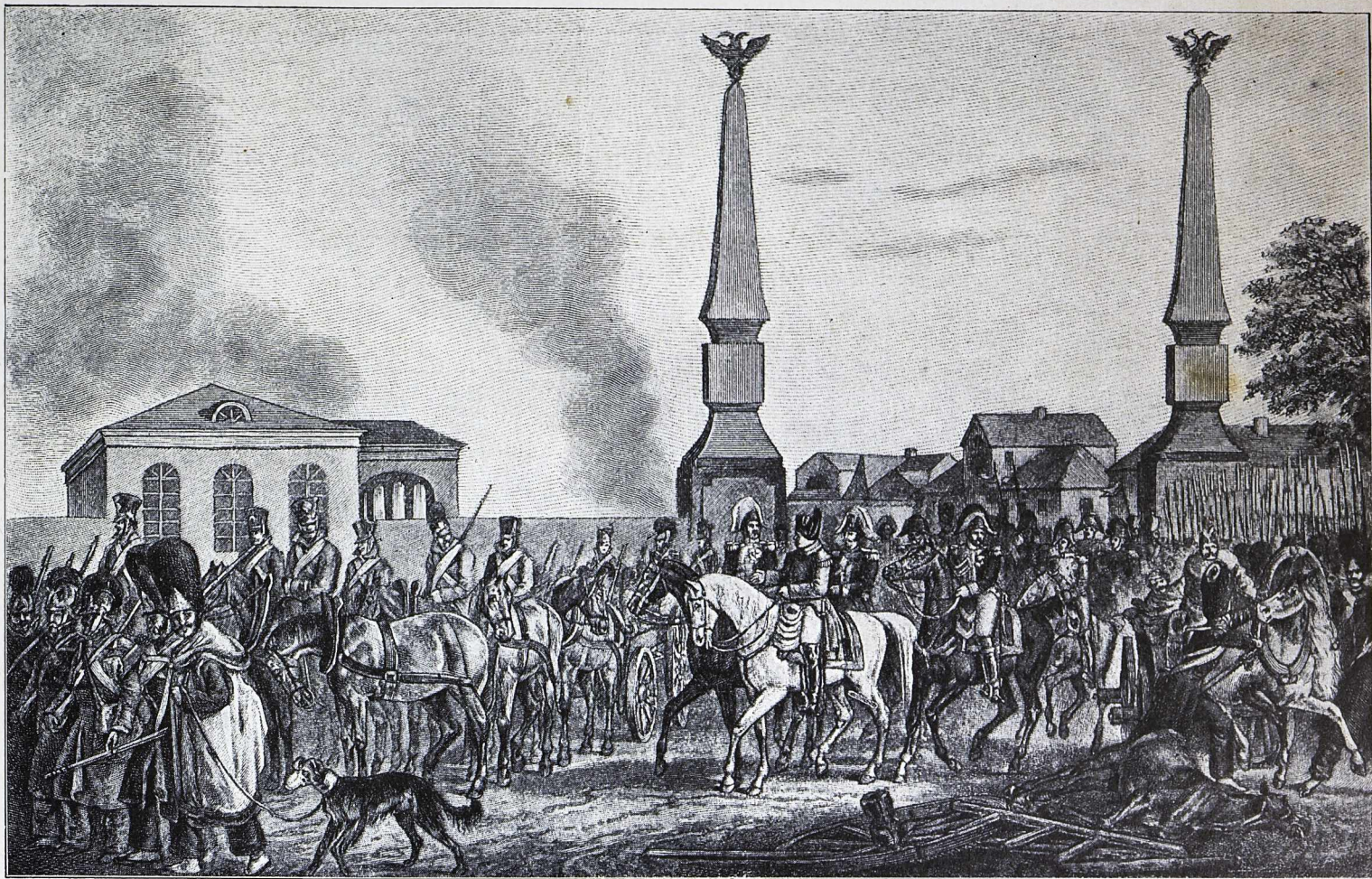
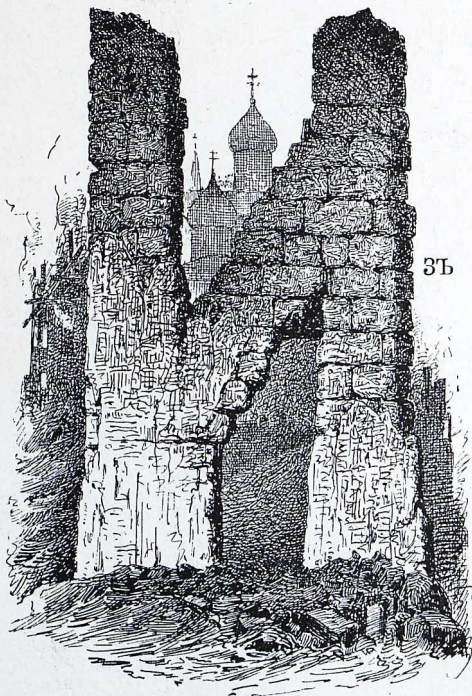

Выходъ Наполеона съ арміей изъ Москвы черезъ Калужскую заставу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Изъ Москвы Наполеонъ выѣхалъ по старой Калужской дорогѣ, намѣреваясь будто бы добраться до границъ Польши черезъ Калугу, Медынь, Ельню и Смоленскъ.

Отступившая французская армія растянулась на громадномъ пространствѣ. Въ этой колоннѣ почти въ 100 тысячъ человѣкъ, при 52 тысячахъ лошадей, при 550 пушкахъ и 2.000 артиллерійскихъ повозокъ, еще что-то напоминало воиновъ, которые покорили Европу—остальное походило на татарскую орду, возвращавшуюся съ удачнаго набѣга. На протяженіи трехъ-четырехъ безконечныхъ линій движенія царствовалъ хаосъ смѣшенія колясокъ и зарядныхъ ящиковъ, богатыхъ каретъ, везомыхъ маленькими лошадаками, запряженныхъ веревками; въ нихъ награбленное добро и женщины. „Можно было подумать, говорятъ очевидцы, что это какой-то караванъ кочующаго народа, подобіе одной изъ древнихъ армій, возвращающейся послѣ грабежа съ рабынями и всякимъ добромъ“.

Наполеонъ, убѣдясь черезъ новое посольство въ русскій лагерь, что Кутузовъ не предпринялъ никакого движенія и стоитъ на старомъ мѣстѣ, выступилъ въ обходъ якобы русскихъ войскъ. Тьеръ въ своей исторіи одобряетъ планъ Наполеона, но на самомъ дѣлѣ великій полководецъ отлично понималъ, что его войска могли драться и защищать награбленную добычу, но не побѣждать. Графъ Беннигсенъ совершенно справедливо говоритъ о „намѣреніяхъ, которыя приписывались Наполеону при его движеніи на Малоярославецъ, что дѣлались они единственно съ цѣлью извинить или объяснить наше злополучное отступление. Увѣряли, будто Наполеонъ хотѣлъ пробиться сквозь нашу армію, чтобы овладѣть Калужской дорогой, перейти Оку и двинуться черезъ Малороссію, Подольскую или Волынскую губернію—но это была страшнѣйшая чепуха. Если бросить взглядъ на карту и отмѣтить на ней положеніе, которое занимали различные французскіе корпуса,